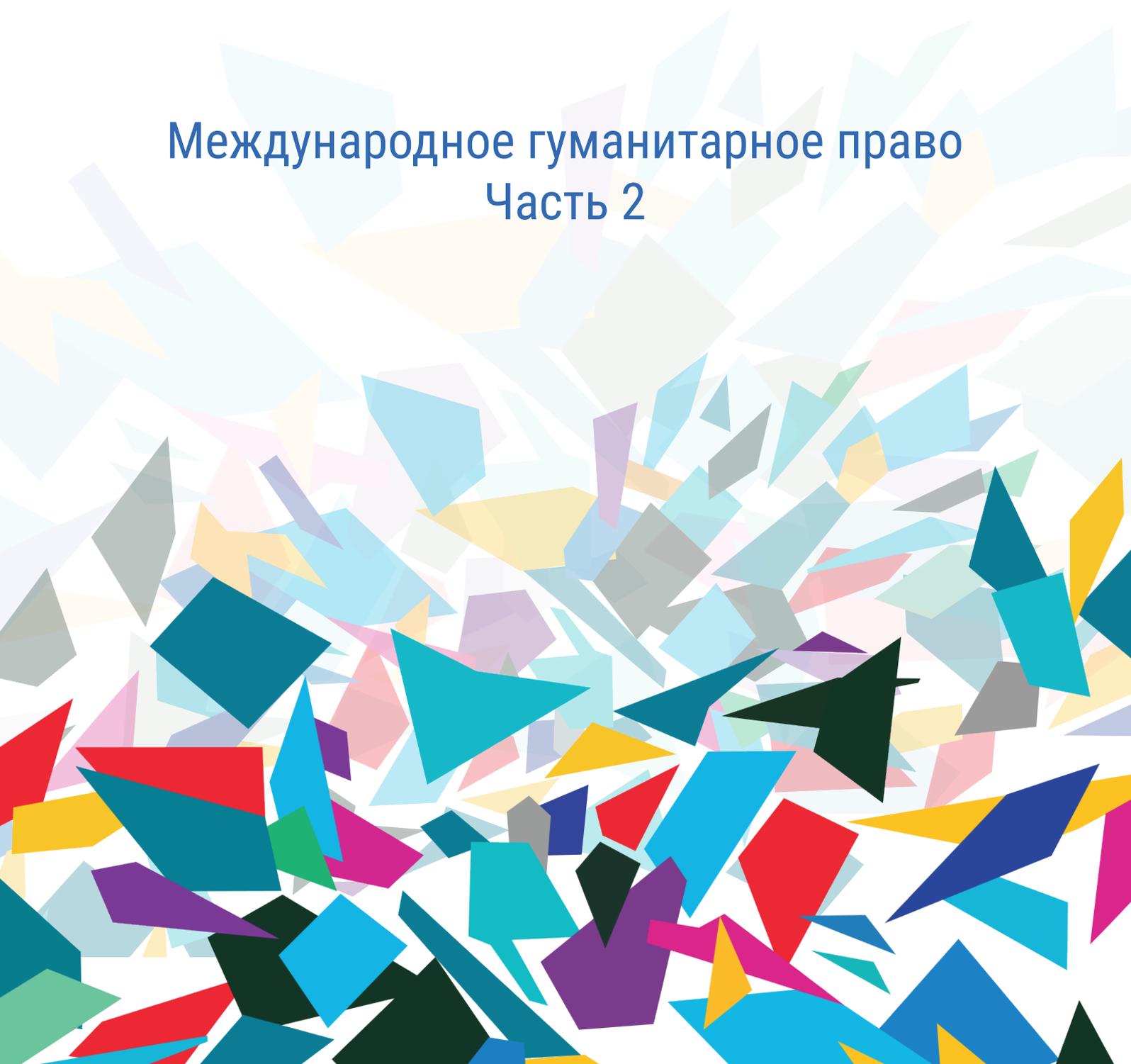

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, II

Международное гуманитарное право Часть 2

Международное гуманитарное право и международное право в области прав человека

Отношения между этими двумя отраслями международного права рассматриваются и пересматриваются. Малколм Шоу отмечает, что когда-то считалось, что эти отрасли отделены и отчетливо разграничены. Однако, теперь считается, что существует определенная степень совпадения. В конкретных ситуациях договоры о правах человека, применимые к одному государству, могут применяться к этому государству экстерриториально. Один из примеров, касается ситуации, когда одно государство занимает территорию за своими пределами. Например, дело Европейской комиссии по правам человека в деле «Кипр против Турции» (первое и второе заявление) гласило, что в военных операциях государство должно уважать не только гуманитарное право, закрепленное в Женевских конвенциях, но и основные права человека, в то время как Межамериканская комиссия по правам человека в деле ЛаТаблада против Аргентины отметила, что именно в ситуациях внутреннего вооруженного конфликта международное гуманитарное право и международное право в области прав человека «больше всего сходятся и укрепляют друг друга». Вместе с тем были трудности с применением права человека, когда вопросы о праве на жизнь возникают в боевых ситуациях, поэтому было закреплено, что комиссия должна обязательно искать и применять стандарты определения и соответствующие нормы гуманитарного права в качестве источников авторитетного руководства в своих решениях таких вопросов.

Взаимосвязь между принципами международного гуманитарного права и международного права в области прав человека дополнительно иллюстрируется в случаях задержания гражданских лиц силами одного государства, присутствующего в другом государстве. В важном деле Хассана против Великобритании Европейский суд по правам человека придерживался мнения о том, что положения о задержании военнопленных, которые защищены в соответствии с третьей и четвертой Женевскими конвенциями 1949 года, дополняются статьей 5 Европейской конвенции о правах человека в рамках процесса толкования последнего в свете международного права в целом. Как известно, статья 5 Европейской конвенции по правам человека закрепляет нормы о правах на свободу и личную неприкосновенность.

Суд также ссылаясь на статью 5(4) Европейской конвенции, которая, как отмечает Малколм Шоу происходит из требования Хабеас Корпус, существовавшего издревле понятия английского права, которым гарантировалось личная свобода. Напомним, что статья 5(4) Европейской конвенции закрепляет, что каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

Суд интерпретировал данную норму таким образом, чтобы она включала требование пересмотра решения о выезде из страны, если задержанному гражданскому лицу откажут, а также любого решения об интернировании, в соответствии с четвертой Женевской конвенцией. Малколм Шоу отмечает, что это является результатом тех подходов, которые были использованы в таких делах как Аль-Джедда против Великобритании и Аль-Скиини. Суть тех подходов заключалась в следующем. Там, где Суд установил свою юрисдикцию и государство не использовало своё право на отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях в соответствии со статьей 15 Европейской конвенции, тогда Европейская конвенция подлежит применению.

Международный Суд ООН рассматривал этот вопрос в деле Хорватии против Сербии, заключив, что, хотя Суд не будет принимать решения по общим и абстрактным выражениям относительно взаимосвязи между Конвенцией о геноциде и международным гуманитарным правом, нормы международного гуманитарного права могут иметь значение для того, чтобы принять решение о том, являются ли действия, заявленные сторонами геноцидом по смыслу статьи II Конвенции о геноциде. Малколм Шоу отмечает, что большинство международных конвенций по правам человека допускают отступления от конкретных прав во время войны или общественной чрезвычайной ситуации.

Ведение боевых действий

Международное право, в дополнение к стремлению защитить жертв вооруженных конфликтов, также пытается сдерживать проведение военных операций в гуманитарной манере. При анализе правил, содержащихся в Праве Гааги, важно иметь в виду тонкий баланс, который необходимо поддерживать между военной необходимостью и гуманитарными соображениями. Принцип долгосрочности, если не всегда соблюдается на практике, – это требование защиты гражданских лиц от последствий военных действий. Что касается гражданского населения в ходе военных действий, основное правило (иногда называемое принципом различия), сформулированное в статье 48 Протокола I, заключается в том, чтобы стороны в конфликте всегда проводили различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими и военными целями и направляли свои действия только против военных целей. Военные цели ограничены в статье 52(2) «теми объектами, которые по своему характеру, месту, назначению или использованию вносят эффективный вклад в военные действия, а также полное или частичное уничтожение которых, захват или нейтрализация в обстоятельствах, действующих в то время, предлагает определенное военное преимущество».

Вместе с тем, существует принцип пропорциональности. Например, судья Хиггинс, ссылаясь на этот принцип, отметил, что «даже легитимная военная цель не может быть атакована, если побочные жертвы среди гражданского населения будут несоразмерны конкретной военной выгоде от нападения». Проблемы возникли, в частности, в отношении так называемых «объектов двойного назначения», таких как мосты, дороги и электростанции. Малколм Шоу обращает особое внимание на то, что следует проявлять осторожность при интерпретации таких объектов. Необходимо, с одной стороны, не допустить, чтобы такие объекты не подвергались нападению без разбора, при этом, с другой стороны, нужно убедиться в том, что такие объекты не используются вооруженными силами сторон в попытке обеспечить себе иммунитет от нападения с угрозой для гражданских лиц. Многие будут зависеть от того, являются ли боевые условия такими, что они подпадают под определение предусмотренных в статье 52 (2). Для этого потребуются провести грамотный баланс между военной потребностью и гражданской угрозой.

Вооруженные конфликты: внутренние и международные

Правила международного гуманитарного права применяются к вооруженным конфликтам. Соответственно, для применения конвенций не требуется формального объявления войны. Понятие «вооруженный конфликт» не определено в конвенциях или протоколах, хотя было отмечено, что «любой спор, возникающий между государствами и ведущий к вмешательству военнослужащих, является вооруженным конфликтом» и «вооруженный конфликт существует» когда прибегают к вооруженной силе между государствами или имеет место затяжное вооруженное насилие между государственными властями и организованными вооруженными группами внутри государства.

Исторически сложилось, что к международным вооруженным конфликтам применяется международное право, а к не международным вооруженным конфликтам применяется внутреннее законодательство страны. Однако в последние десятилетия эта разница была разрушена главным образом из-за огромного увеличения числа не международных вооруженных конфликтов и роста ситуации смешанных международных и не международных вооруженных конфликтов. В сфере гуманитарного права эту эволюцию можно наблюдать при постепенном применении таких правил к внутренним вооруженным конфликтам. Понятие о вооруженном конфликте было поднято в Апелляционной палате Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу Тадича. Утверждалось, что в бывшей Югославии не существовало какого-либо вооруженного конфликта в отношении обстоятельств настоящего дела, поскольку концепция вооруженного конфликта охватывала только точное время и место фактических боевых действий, а события, которые, как утверждалось в Трибунале, не имели места во время военных действий. Апелляционная палата Трибунала отказалась принять узкое географическое

и временное определение вооруженных конфликтов, будь то международное или внутреннее. Поэтому трибунал пришел к выводу, что:

Международное гуманитарное право применяется в связи с началом вооруженных конфликтов и выходит за рамки прекращения военных действий до тех пор, пока не будет достигнуто общее заключение мира; или, в случае внутренних конфликтов, мирное урегулирование. До этого момента международное гуманитарное право продолжает применяться на всей территории воюющих государств или, в случае внутренних конфликтов, вся территория, находящаяся под контролем какой-либо стороны, независимо от того, имеет ли место фактические вооруженные бои.

Это определение возникло в конкретном контексте бывшей Югославии, где неясно, был ли задействован международный или не международный вооруженный конфликт или была какая-то смесь этих двух типов конфликтов. Определение этого факта имеет особую важность для установления применимого права. По мнению Малколма Шоу, Совет Безопасности не классифицировал характер конфликта, просто осуждая широко распространенные нарушения международного гуманитарного права, в том числе массовые насильственное изгнание и депортацию гражданских лиц, тюремное заключение и жестокое обращение с гражданскими лицами и преднамеренные нападения на не комбатантов.

Апелляционная палата сделала вывод о том, что «конфликты в бывшей Югославии имеют как внутренние, так и международные аспекты». Поскольку такие конфликты можно классифицировать по-разному в зависимости от времени и места, сложилась сложная ситуация. Решение этих трудностей привело к применению международного гуманитарного права к внутренним вооруженным конфликтам. Это развитие возникло частично из-за растущей частоты внутренних конфликтов и отчасти из-за растущей жестокости в их поведении. Растущая взаимозависимость государств в современном мире делает все более трудными для третьих государств и международных организаций игнорировать гражданские конфликты, особенно с учетом масштабов и настойчивости современных сообщений, в то время как эволюция международного права в области прав человека положила конец убеждениям о том, что все, что происходит в одном государстве не касается других государств или лиц. Соответственно, международное сообщество теперь более охотно требует применения международного гуманитарного права к внутренним конфликтам.

Не международные вооруженные конфликты

Хотя Женевские конвенции 1949 года касались международных вооруженных конфликтов, общая статья 3 предусматривала, что в случаях не международных вооруженных конфликтов, происходящих на территории одной из сторон, должны быть предоставлены ряд минимальных гарантий защиты тех, кто не принимает активного участия в военных действиях, включая больных и раненых. Однако, было сложно определить, когда именно можно применять эту статью. Не международные вооруженные конфликты могут, по-видимому, варьироваться в пределах от полномасштабных гражданских войн до относительно незначительных нарушений. Это создает проблемы для рассматриваемого государства, которое может не оценить политические последствия применения Женевских конвенций и отсутствие элемента взаимности из-за отсутствия другого государства, добавляет проблемы на обеспечения соблюдения Женевских конвенций.

В общей статье 3 были закреплены следующие минимальные требования:

1. Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, должны пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения. С этой целью запрещаются:

- посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности убийство, жестокое обращение, пытки и истязания;

- взятие заложников;
- посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
- осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения.

2. Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь.

Апелляционная палата в своем решении о юрисдикции по делу Тадича отметила, что разработаны международные правовые нормы для регулирования внутреннего вооруженного конфликта по ряду причин, включая частоту гражданских войн, растущую жестокость внутренних вооруженных конфликтов, широкомасштабный характер гражданских беспорядков, которые в большей степени влияют на участие третьих сторон и рост международного права в области прав человека. Таким образом, различие между межгосударственными и гражданскими войнами теряло свою ценность до тех пор, пока речь шла о людях. Действительно, одной из основных тем международного гуманитарного права является растущее движение к нормам международного права в области прав человека и наоборот.

В 1990 году группой экспертов Международного комитета красного креста была принята Декларация о минимальных гуманитарных стандартах. В данной Декларации подчеркивается запрет на насилие в отношении жизни, здоровья и физического и психического благополучия лиц, включая:

- убийства, пытки и изнасилования;
- коллективное наказание;
- взятие заложника;
- практикующие, разрешающие или допускающие насильственное исчезновение людей;
- грабеж;
- преднамеренное лишение доступа к необходимой пище, питьевой воде и медицине;
- угрозы или подстрекательства к совершению любого из этих действий.

Кроме того, в Декларации предусматривается, в частности:

- что лица, лишённые свободы, должны содержаться в признанных местах содержания под стражей (статья 4);
- что действия или угрозы насилия для распространения террора запрещены (статья 6);
- что все люди имеют неотъемлемое право на жизнь (статья 8);
- что дети должны быть защищены, чтобы, например, детям в возрасте до пятнадцати лет не разрешалось вступать в вооруженные группы или силы (статья 10);
- что необходимо ухаживать за ранеными и больными (статья 12);
- медицинский, религиозный и другой гуманитарный персонал следует защищать и оказывать ему помощь (статья 14).

Исполнение международного гуманитарного права

Стороны Женевских конвенций 1949 года и Протокола I 1977 года обязуются уважать и обеспечивать уважение к соответствующему документу и распространять принципы, содержащиеся в нем. Одним из средств реализации данных документов является концепция Державы Покровительницы. Согласно ему назначается одно государство, которое заботится об интересах граждан одной стороны в конфликте, которые находятся под контролем другого, будь то военнопленные или захваченные гражданские лица. Швеция и Швейцария выполняли эту роль во время Второй мировой войны. Такая власть должна обеспечить соблюдение соответствующих положений, показать, что система действует как форма гарантии для защищаемых лиц, а также обеспечить канал связи для таких лиц с государством, гражданами которого они являются.

Малколм Шоу отмечает, что недостатком этой системы является ее зависимость от согласия вовлеченных сторон. В этой системе не только власть Державы-Покровительницы должна действовать в пользу защищаемых лиц. Государство, в котором защищаемое лицо является

гражданином, и государство, под контролем которого такие лица находятся, должны дать свое согласие на то, чтобы система действовала. Поскольку роль защищающего государства играет центральную роль в обеспечении соблюдения и осуществлении гуманитарного права, подчинение государственному суверенитету и согласию является недостатком такой системы. То есть, если стороны откажутся от сотрудничества, то можно надеяться только на добровольные действия. Это происходило неоднократно. Например, отказ Китая от согласия на назначение Державы-Покровительницы в отношении ее конфликта с Индией в 1962 году и отказ Индии в 1971 в отношении пакистанских военнопленных. В Протоколе I также предусматривается, что Международная комиссия по установлению фактов должна обладать компетенцией расследовать серьезные нарушения Женевских конвенций и Протокола или других серьезных нарушений и содействовать через свои добрые услуги «восстановление уважения» к этим документам. Стороны конфликта могут сами установить специальное расследование предполагаемых нарушений международного гуманитарного права.

Главная проблема, с которой в настоящее время сталкиваются МККК и международное гуманитарное право, это гуманитарный кризис в Сирии. Сирия сталкивается с рядом взаимосвязанных не международных вооруженных конфликтов (сирийское правительство против таких групп, как Аль-Нусра, ИГИЛ или «Исламское государство» и «Свободная сирийская армия» и другие конфликты между некоторыми из последних групп). Кроме того, ситуация осложняется конфликтом между иракским правительством и ИГИЛ или «исламским государством», который перешёл на территорию Сирии, а также вооруженными конфликтами между курдскими силами и сирийскими правительственными силами и «исламским государством». Это становится еще более запутанным из-за помощи группам повстанцев, предоставленной Соединенными Штатами, Саудовской Аравией и другими, а помощь сирийскому правительству оказывается Россией, Ираном и ливанской организацией «Хезболлах». Кроме того, Турция в ограниченной степени вмешалась в конфликт на севере страны, в то время как Израиль продолжает выступать против угроз «Хизбаллы» с территории Сирии. ООН неоднократно выражала осуждение за нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека различными сторонами.

Заключение

Международный Комитет Красного Креста сформулировал следующие принципы в качестве руководства к действующим нормам международного гуманитарного права:

1. Лица, выбывшие из военных действий, и те, кто не принимает непосредственного участия в военных действиях, имеют право на уважение их жизни и физической и моральной неприкосновенности.
2. Запрещается убивать или ранить врага, который сдается.
3. Сторона конфликта, в чьей власти находятся раненые и больные, должна заботиться о них.
4. Захваченные комбатанты и гражданские лица, находящиеся в ведении противной стороны, имеют право на уважение их жизни, достоинства, личных прав и убеждений.
5. Каждый человек имеет право пользоваться фундаментальными судебными гарантиями. Никто не должен нести ответственность за деяние, которое он не совершил. Никто не должен подвергаться физическим или умственным пыткам, телесным наказаниям или жестокому или унижающему достоинство обращению.
6. Стороны конфликта и члены их вооруженных сил не имеют неограниченного выбора методов и средств ведения войны. Запрещается применять оружие или методы ведения войны, чтобы причинять ненужные потери или чрезмерные страдания.
7. Стороны в конфликте всегда проводят различие между гражданским населением и комбатантами, чтобы сохранить гражданское население и имущество. Ни гражданское население как таковое, ни гражданские лица не должны быть объектом нападения. Нападения должны быть направлены исключительно против военных целей.

Вопросы:

1. Назовите основные отличия между международными вооруженными конфликтами и немеждународными вооруженными конфликтами?
2. Как вы считаете насколько эффективно международное гуманитарное право справляется со своей задачей?
3. Насколько международное гуманитарное право и международное право в области прав человека связаны между собой? Приведите примеры взаимосвязанности основных международных договоров из каждой области права.

Литература:

1. L.Green, *The Contemporary Law of Armed Conflict*, 3rd edn, Manchester, 2008.
2. *The Handbook of International Humanitarian Law in Armed Conflict* (ed. D. Fleck), 3rd edn, Oxford, 2013.
3. *Международное гуманитарное право*. Под редакцией И.И. Котлярова. – Москва: Закон и право, 2009. – 271 с.